

Томимый мукою своей,
 Вездѣ со мною неразлучной...
 Безжалостный, свирѣпый взоръ,
 Привѣтъ холодный состраданья —
 Все новой пищей для страданья,
 Все новый, вѣчный мнѣ укорь!..
 Однѣ тревоги и волненья,
 Картины гибели и зла —
 Дарятъ минуты утѣшенья
 Тому, кто умеръ для добра...
 Такъ, уничтоженный для жизни,
 Последней кровью для отчизны
 Я жажду смыть мое пятно!..
 О, если-бъ нѣкогда оно
 Исчезло съ слѣдомъ укоризны!..
 Военный гулъ гремитъ въ горахъ,
 Клятвопреступный Дагестанецъ,
 Лезгинъ, Чеченецъ, Загубанецъ
 Со мною встрѣтятся въ бояхъ!
 Не измѣню Царю и долгу!
 Лечу за честію вездѣ,
 И проложу себѣ дорогу
 Къ моей потерянной звѣздѣ...

Межъ тѣмъ подъ ризою ночною
 Шумить въ разбойничьемъ лѣсу
 Съ своей обычной быстротою
 По голымъ камнямъ Аракъ-Су.
 Но искры бунта съ новой силой
 Пророкъ неистовый раздулъ,
 И сталъ пустынною могилой
 Мятежныхъ подданныхъ аулъ.
 Все пусто въ немъ! Свирѣпый пламень
 Пожралъ жилище бѣглецовъ;
 Обломки бревенъ, черный камень
 И пепелъ брошенныхъ домовъ —
 Гласятъ объ участи враговъ.

Тамъ, гдѣ подъ русскою защитой
 Недавно цвѣлъ веселый миръ,
 Лежитъ возникшій — и разбитый
 Чеченской вольности кумиръ.
 Поля и нивы золотыя,
 Удѣлъ богатый тишины,
 Въ мѣста унылыя, пустыя